

С.А. Алыпova (Москва, Россия)

Особенности детского испано-русского двуязычия

Аннотация: В статье рассматривается явление детского испано-русского билингвизма, дается краткое теоретическое описание основных понятий, связанных с двуязычием. Центральным понятием данного исследования является «переключение кодов» – одна из форм взаимодействия языков в устной и письменной билингвальной речи. В качестве теоретической базы используется концепция Кэрол Майерс-Скоттон, так называемая «модель рамки матричного языка»; в качестве практической базы – записи идиолекта юного билингва, родители которого (мама – русская, папа – испанец) в общении с малышом стараются соблюдать принцип «один человек – один язык», т. е. каждый говорит с ребенком на своем языке. Благодаря такому общению ребенок, не задумываясь, создает оригинальные двуязычные высказывания, многие из которых в качестве примеров помещены в данную статью.

Ключевые слова: испано-русский билингвизм, детский билингвизм, переключение кодов, К. Майерс-Скоттон, модель рамки матричного языка

S.A. Alypova (Moscow, Russia)

Peculiarities of Children's Spanish-Russian Bilingualism

Abstract: This article deals with the problem of Spanish-Russian bilingualism among children, gives a brief theoretical description of the main notions connected with the bilingualism. The central notion is code-switching. It is one of the forms of language interaction in written and verbal bilingual speech. The Carol Myers-Scotton's conception, so-called Matrix Language Frame model, is used as the theoretical basis of this article. The recordings of one bilingual child's idiolect are used as a practical basis for this article. The bilingual's parents (Russian mother and Spanish father) talk to the child using the concept "One Person – One Language" which means that each parent talks to the child in their native language only. Due to this type of communication, the child automatically creates his own original bilingual phrases, most of which are included in this article.

Key words: Spanish-Russian bilingualism, simultaneous bilingualism, code-switching, C. Myers-Scotton, Matrix Language Frame model

По мнению лингвистов, билингов в современном мире больше, чем монолингвов. Таким образом, двуязычие, без сомнения, следует признать нормой, а во все не исключением.

Но так называемый «территориальный билингвизм» – явление вполне понятное. В то время как *испано-русский* билингвизм (т. е. двуязычие на основе языков, относящихся к различным языковым группам, при этом не имеющих непосредственных исторических и географических контактов) – случай более экзотический, что и делает наблюдение данного языкового явления особенно интересным.

В современном мире значительное количество детей растет в билингвальном окружении. Проблема определения детского билингвизма осложняется необходимостью учитывать возрастные характеристики речи ребенка и динамику освоения им языков, также интерес представляет выявление доминирующего в коммуникации языка и условий формирования двуязычия.

Таким образом, детская билингвальность – динамическая характеристика, претерпевающая постоянные изменения в процессе речевого и возрастного развития ребенка.

Изучение подобного неуловимого явления возможно благодаря записям, предоставляемым самими родителями детей-билингов. В нашем случае это записи идиолекта 5-летнего малыша, родившегося и проживающего всю жизнь в Мадриде. Мама у него русская, папа – испанец. Родители стараются говорить с ребенком каждый на своем языке (т. е. по возможности выполняется принцип «один человек – один язык»). До 6 лет ребенок не посещал никакие дошкольные учреждения, таким образом, влияние языка общества (т. е. испанского) в инпуте минимально.

Переключение кодов (ПК, центральное понятие данного исследования) – это одна из форм взаимодействия языков в устной и письменной билингвальной речи. Под кодовым переключением мы понимаем появление какой-либо структурной единицы *гостевого языка* в высказывании на *матричном языке*, использование которой в целом не нарушает грамматические правила матричного языка. **Матричный язык** (МЯ) – это язык, обеспечивающий морфосинтаксическую рамку высказывания с кодовыми переключениями, а **гостевой язык** (ГЯ) – это источник иноязычных единиц в высказывании. Так, например, в высказываниях «*Papá, nos hemos **g**ovorido con mamá*» или «*Papá, у те скользі у те саі еп ел фонтан!*» матричным языком является испанский, так как именно этот язык определяет грамматику, гостевой язык здесь – русский.

Одной из наиболее удачных концепций, описывающих структуру ПК, является *модель рамки матричного языка*, разработанная Кэрол Майерс-Скоттон. Согласно этой теории все морфемы билингвального высказывания делятся на *системные* и *содержательные*.

Системные морфемы – это такие морфемы, которые имеют только грамматическое значение и выражают дейктичность, количественность, выбор временной рамки, например: артикли, любые флексии, глагольные аффиксы, притяжательные прилагательные и др. Такие морфемы в билингвальном высказывании поставляются МЯ.

Содержательные морфемы – это *лексические* единицы, морфемы, способные *управлять семантическими ролями* или *получать семантические роли* в предложении. К содержательным морфемам относится большинство глаголов, существительных, прилагательных, местоимений и предлогов.

Например, в высказывании «*Papá, tu me **u**cnugaste!*» системной морфемой будет являться глагольный аффикс *-aste-*, взятый из испанского языка, он выражает *только* грамматическое значение, содержательной морфемой будет являться

корень -испуг-, взятый из русского языка. В примере «*Они живут на **mismo**й планете, куда я полечу*» русская флексия -ой- – системная морфема, испанский корень -mism- – морфема содержательная.

ПК неодинаковы по количеству и составу, например, все предложение может быть построено на одном языке, а какой-то его компонент выражен на другом языке, или несколько слов на одном языке комбинируются со словосочетанием на другом языке. Данный тип переключений подразделяется на два подвида: *вкрапления* и *островные переключения*.

Под **вкраплением** понимается одиночная лексическая единица (морфема или слово) ГЯ, которая подчиняется грамматическим правилам МЯ и не может содержать системные морфемы ГЯ. Например, в высказывании «*Papá, nos hemos divertido con mamá que voy a comer dos trocitos de **морковка***» присутствует типичное вкрапление: в слове «морковка» отсутствуют системные единицы ГЯ, оно оформлено по правилам МЯ.

Второй подвид внутрифразовых ПК – **островные переключения**. Они состоят из одной или нескольких лексических единиц ГЯ и сочетающихся с ними системных морфем того же ГЯ. Такие острова не подчиняются правилам МЯ. Сравним предыдущий пример с фразой «*Papá, tu has comido los otros **кусочки** de морковка*». В состав слова «кусочки» входит окончание множественного числа существительного -и, что является системной морфемой ГЯ, при этом системная морфема МЯ не присутствует. Это островное переключение.

В наших примерах представлены в основном так называемые **пиджинизированные переключения**. Такое переключение – процесс и результат сознательного использования лексической единицы одного языка в высказывании на другом языке. При этом слово обычно адаптируется к фонеморфологическим нормам принимающего языка. В речи ребенка-билингва пиджинизация носит временный характер и не используется систематически. Появление таких переключений свидетельствует об осознании грамматической формы слов в МЯ, поскольку, присоединяя флексии МЯ (системные морфемы) к корням ГЯ (содержательные морфемы), ребенок создает инновации, которые он не мог наблюдать в речи взрослых ни на одном языке. Основными функциями подобных ПК являются: функция восполнения лакун в активном словарном запасе ребенка и функция декоративная, лингвокреативная – языковая игра.

В примерах типа «*Это очкерía, потому что очки продают. А это шапкерía, потому что шапки продают*» или «*Papá, mamá te ha **подстриgado** волосы ayer. Y a ti también ha **подстриgado***» мы можем наблюдать пиджинизацию русских содержательных морфем и испанских системных морфем. По знакомому образцу ребенок присоединяет к русским корням испанские аффиксы.

В примерах «*Cada vez más **трудно** subir los **калготкис***», «*Papá, tu puedes tirar estos **банкас**? Son **стеклянные**!*», «*Papá, necesitamos **клейкая лента** para pegar mis **рисункис***» и «*Papí, estoy jugando con los **коврикис**, dónde está dibujada la **допога***» можно наблюдать дублирование морфологии в аффиксе множественного числа (калготкис, стеклянные, рисункис, коврикис). Это самые частотные речевые ошибки – когда вместе с основой перемещается именно показатель множественного числа. Другие флексии связаны с основой менее тесно. Окончание множественного числа имеет меньше всего синтаксических ограничений и может сочетаться с существительными в любой позиции. Это не противоречит принципу системных морфем, так как вместе с системными морфемами ГЯ появляются и системные морфемы МЯ. Таким образом появляются *морфологические дублеты*.

В примерах типа «Мама, я хочу потом этот чупа чупс *dochupar!*» или «Вот так *poscomodee* будет лежать!» наблюдается обратное явление – пиджинизация испанских содержательных морфем и русских системных морфем. Интересно, что в примерах «Собаки в мультиках разговаривают и *conduc*ируют», «Мама, но я ни *not*ировал, что они вонючие!» и «Много звезд начинали *junt*ироваться и расти в галактику» ребенок использует сложный суффикс -ирова-. Видимо, это можно объяснить тем, что данный суффикс в русском языке чаще всего присоединяется именно к иноязычным корням и образует глаголы с общим значением действия, которое соотносится с тем, что названо производящей основой. Таким образом, получается, что этим суффиксом ребенку проще всего обозначить идею какого-либо действия.

Интересен пример «Один раз они ходили *poesquiar*», в котором ребенок, видимо, избирает стратегию облегчения произносительных усилий и использует вместо русского словосочетания «покататься на лыжах», которое невозможно заменить одной единицей, испанский глагол «*esquiar*», добавляя видовременной показатель – русскую приставку по-, так как МЯ в этом высказывании – русский.

В следующей группе примеров мы можем наблюдать, как в высказывания на МЯ, которым в данном случае является испанский, встраиваются вкрапления и острова ГЯ. Принцип системных морфем, на удивление, работает безотказно: во вкраплениях грамматику устанавливает МЯ, а островные переключения используют грамматику ГЯ, игнорируя правила МЯ.

Примеры **вкраплений**:

«*Tienes que, papá, завязать el шарфик de Мишка (игрушка)*».

«*Papá, yo quiero escuchar lo que va дальше en la сказка!*»

«*Papí, cuando uno está больной, el otro tiene que hacer todo para él*».

Примеры **островных переключений**:

– *Papá, no puedes leer a mamá. – ¿Porque? – Es que mamá me обещала pintar contigo* – глагол «обещала» следует грамматическим правилам только ГЯ.

«*Papí, creo que lo mejor del colegio – это recreos для игры*» – сочетание предлога для с родительным падежом существительного, естественно, нехарактерно для языка, в котором имени вообще чужда категория падежа.

В следующих примерах МЯ является русский, ГЯ – испанский. Здесь опять же встречаются и вкрапления, и острова.

Примеры **вкраплений**:

«*En realidad, папа мне сказал, что надо было больше денег, чтобы купить слона*».

«*Завял цветочек. Ну когда он не завяливал, ты должна была ему дать много sol и много воды*».

Примеры **островных переключений**:

«*Мама, а правда existe буратино? У него колпачок с rayas*».

«*Ой, я сделал себе больно. Мама, puedes acariciar меня*».

«*О, как хорошо. Я хотел услышать guido de mi икота*».

Уникальны примеры вкраплений «*Чипы всегда с сале́м, а без саля картошка невкусная*» и «*Посмотри, какую кару я сделал из оливок? Это ты!*». Слова «*sal*» и «*сага*» в высказываниях с русским МЯ встраиваются в русскую грамматику, ориентируясь на звуковую форму слова, т. е. *sal* склоняется по второму типу склонения, как существительные мужского рода, а *cara* – по первому типу склонения, как существительные женского рода.

Интересен пример островного переключения «*Мама, надо петь, все-все спят, не только люди, ты же не хочешь обидеть моих peluches?*», где ребенок, разговаривая с мамой по-русски, все-таки называет свои игрушки по-испански. С раннего возраста ориентированность на собеседника является самой важной функцией ПК. Особенностью реализации этой функции маленькими детьми является то, что адресатами для них могут быть не только реальные люди, но и игрушки. Возможно, наш маленький билингв общается со своими игрушками только по-испански, поэтому, называя их, использует испанское слово.

Как мы уже говорили, адресация – самая важная функция ПК. В наших примерах легко заметить, что в большинстве случаев, когда ребенок, воспитывающийся по принципу «один человек – один язык», обращается к папе, то МЯ для него является испанский, а когда он обращается к маме, МЯ – русский.

Таким образом, можно говорить о том, что, судя по представленным примерам, ПК наблюдается в обоих направлениях (исп. > рус. и рус. > исп.), МЯ выступают оба языка – это характеризует приблизительное равноправие лексических и грамматических систем в условиях раннего билингвизма. О реальном эквILINGВИЗМЕ пятилетнего ребенка говорить нецелесообразно, так как он еще не достигает совершенства ни в одном из языков. Однако с учетом поправок на возраст и соответствия его речи возрастным нормам и этапам развития можно ввести понятие «детский эквILINGВИЗМ», подразумевая под ним *временное* равновесие речевого развития на двух языках.

ЛИТЕРАТУРА

Чиршева Г.Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков. СПб.: Златоуст, 2012. 488 с.

Myers-Scotton C. Duelling Languages: Grammatical Structure in Code-switching. Oxford, 1993. 285 p.

Myers-Scotton C. Duelling Languages: Grammatical Structure in Code-switching. 2nd ed. Oxford, 1997. 285 p.

Ronjat J. Le developpement du langage observé chez un enfant bilingue. Paris, 1913. 155 p.

REFERENCES

Myers-Scotton C. (1993) Duelling Languages: Grammatical Structure in Code-switching. Oxford. 285 p.

Myers-Scotton C. (1997) Duelling Languages: Grammatical Structure in Code-switching. 2nd ed. Oxford. 285 p.

Ronjat J. (1913) Le developpement du langage observé chez un enfant bilingue. Paris. 155 p.

Tchirsheva G.N. (2012) Childhood Bilingualism: The Simultaneous Acquisition of Two Languages. St.-Petersburg. Zlatoust Publ. 488 p.

Сведения об авторе:

Светлана Алексеевна Альпова,
студент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Svetlana A. Alypova,
Student
Faculty of Philology
Lomonosov Moscow State University
alypova_sveta@mail.ru